

Су Тан — женщина из тех, кто под маской невинности скрывает дьявольскую хитрость. Она мастерски притворяется и играет на публику, а её жизненное кредо — быть самой дерзкой и неотразимой в этом мире. Больше всего на свете она любит любоваться красивыми мужчинами и крутить с ними романы.

Мужчина легко усмехнулся и неторопливо произнес:

— Госпожа Су, не стоит притворяться, что вы не понимаете. Я выразился предельно ясно.

Не дожидаясь ответа, он продолжил:

— Я уже поручил помощнику составить договор, завтра подпишем. Я предоставлю вам лучшие ресурсы, лучшие агентства и лучших продюсеров. Все ваши условия я выполняю, но и мои требования остаются в силе: контракт нужен, чтобы вы не передумали раньше срока. Что скажете?

Су Тан взглянула на серьезное лицо мужчины, тихо цокнула языком и ответила:

— Хорошо, красавчик.

В итоге делить одну кровать они не стали: Су Тан легла на кровать, а Гун Фань — на диван. В результате парень ростом метр восемьдесят восемь проснулся утром с таким ломотой во всем теле, что едва сдерживал раздражение.

Наступил рассвет.

Су Тан лениво потянулась и села. Когда она, еще сонная, терла глаза, ее взгляд наткнулся на холодного мужчину на диване. Она вздрогнула, натянула улыбку и произнесла:

— Хай.

Мужчина по-прежнему сидел с ледяным выражением лица, лишь нахмурился в ответ, промолчав. Су Тан ничуть не смутилась и продолжила:

— Красавчик, как спалось? Удобно было? Лично я чувствую себя бодрой и отдохнувшей.

Атмосфера стала неловкой. Мужчина нарушил молчание, ответив хриплым голосом:

— М-м, неплохо.

Затем он поднялся и, не меняя сурового выражения лица, отправился умываться.

Когда пришла очередь Су Тан приводить себя в порядок, Гун Фань уже сидел внизу и завтракал вместе с Матерью Су. Как только девушка спустилась по лестнице, она услышала голос матери:

— Фань, наша Тан Тан по натуре очень добрая, просто характер у нее скверный. Ты уж будь к ней снисходительнее. Если что не так — сразу приходи к тете, я за тебя заступлюсь.

Взгляд Су Тан изменился. Ну что ж, диагноз подтвержден: это действительно ее родная мать. Но ей так хотелось закричать — как можно так подставлять собственную дочь? Это просто возмутительно! Хотя, впрочем, они все равно рано или поздно будут вместе.

— Хорошо, тетя, я понял.

Су Тан не стала задерживаться — во-первых, она проголодалась, а во-вторых, сегодня им с Гун Фанем предстояло ехать в особняк клана Гун, поэтому она не стала тянуть время, спустилась и села за стол.

Только она взяла стакан молока, как тут же наткнулась на недовольный взгляд матери:

— Тан Тан, посмотри, сколько времени! А теперь посмотри на Фаня — он не валяется в постели и всегда пунктуален. А ты?

Су Тан украдкой отставила молоко и пробормотала:

— Красавчик — он же небожитель, а небожители, конечно, не валяются в постели.

Стоило ей это произнести, как она снова удостоилась порции недовольства. Мужчина тихо хмыкнул — звук был настолько слабым, что можно было усомниться, не послышалось ли.

После завтрака у ворот особняка Су уже ждал водитель клана Гун. Они вместе отправились в путь. Дорога не показалась скучной, хотя большую часть времени Су Тан вела диалог сама с собой, устраивая сольное представление.

Особняк клана Гун.

Как только Су Тан переступила порог, она чуть не умерла от испуга: две шеренги людей стояли по бокам и во весь голос кричали: Добро пожаловать, молодая госпожа! Госпожа уже давно вас ждет!

Гун Фань с досадой потер виски, холод в его глазах немного отступил. Он посмотрел на девушку сверху вниз и сказал:

— Госпожа Су, идите за мной.

Сказав это, он широким шагом направился вперед. Что оставалось делать Су Тан? Пришлось послушно следовать за ним.

В кабинете мужчина запер дверь на ключ. Это действие озадачило Су Тан, и она с сомнением

спросила:

— Красавчик, может, сначала навестим твою маму? Зачем ты привел меня сюда?

Мужчина сел в кресло, взял со стола документ и протянул его Су Тан, жестом предлагая ознакомиться и подписать.

Су Тан взяла контракт, небрежно пролистала несколько страниц, выцепила взглядом ключевые фразы о том, что ни одна из сторон не имеет права расторгнуть соглашение раньше срока, и, решив, что всё в порядке, тут же поставила свою подпись.

— Госпожа Су, не хотите прочитать внимательнее? — Гун Фань был удивлен такой решительностью.

— Цыц, красавчик, я тебе доверяю, — девушка одарила его сладкой улыбкой, ее глаза сощурились, а уголки губ приподнялись.

В этот момент раздался стук в дверь. Су Тан открыла ее, и в комнату вошла Чэн Сюэ. Спустя полминуты она серьезно произнесла:

— Сын, сегодня я пригласила семью твоего дяди, заодно объявим кое-какие новости.

Гун Фань кивнул, показывая, что понял. Он молчал, холодно скользнув взглядом по Су Тан, и его глубокие глаза оставались непроницаемыми.

Время летит незаметно. В мгновение ока наступил полдень. Су Тан и Чэн Сюэ сидели на диване в гостиной, ожидая гостей.

Когда изысканные двери распахнулись, Су Тан увидела знакомое лицо подонка. Ее брови невольно дрогнули, но уже через пару секунд она стерла с лица лишние эмоции.

Дядя Гун Фаня, Гун Сюн, был типичным лощеным мужчиной средних лет. У него было круглое лицо, а глаза — узкие щелочки, в которых читались расчетливость и присущая дельцам хитрость.

На лице Гун Сюна сияла улыбка. Он посмотрел на Чэн Сюэ и сказал:

— Сестренка, у Фаня появилась пара, а ты даже не предупредила! Мы ведь даже подарка не приготовили.

Чэн Сюэ улыбнулась, холодно глянула на Линь Сюаня и весело ответила:

— Дела детей пусть дети сами и объясняют.

Су Тан сохраняла невозмутимость. Она лишь мельком взглянула на Линь Сюаня и сказала Чэн

Сюэ:

— Тетя, я пойду наверх, поищу Фаня. Вы пока пообщайтесь.

В этот момент выражение лица Линь Сюаня стало сложным. Он не понимал, почему встретил здесь свою бывшую девушку. Но, судя по словам Чэн Сюэ и его отца, получается, что его Тан Тан встречается с его старшим братом?

Не может быть! Разве Су Тан не любила только его одного? Как она могла так быстро передумать? К тому же, речь идет о его собственном брате!

Или, может быть, Су Тан начала встречаться с Гун Фанем, чтобы привлечь его внимание? Точно, так оно и есть! При этой мысли лицо Линь Сюаня стало еще более каменным, а в глазах отразилась целая гамма противоречивых чувств.

<http://bllate.org/book/21625/2230750>